Чжу решил, что нужно сначала познакомиться с Чу Жоюнем поближе, чтобы тот привык к племени, а уже потом говорить о свадьбе.

Они не знали, сколько времени займет путь до племени матушки, но предполагали, что это займет около месяца. За это время Чу Жоюнь сможет привыкнуть к племени и почувствовать себя как дома.

*

Чжу, видя, что Чу Жоюнь все еще молчит, снова заговорил:

— Люди в нашем племени дружелюбны. Если тебе что-то понадобится, можешь обратиться к ним.

Чжу не упомянул о свадьбе, а вместо этого проявил заботу. Чу Жоюнь, наконец, открыл рот и спросил:

— Ты… как твоя рана?

Услышав заботливые слова, Чжу обрадовался и повернулся, чтобы показать спину:

— Уже почти зажила. Я провел на ложе с шипами всего день, так что рана неглубокая. Если бы я провел там больше времени, потребовалось бы долго лечиться.

Чу Жоюнь увидел, что рана, которая еще вчера кровоточила, уже покрылась корочкой. Это удивило его — способность к заживлению здесь была невероятной.

Он вспомнил, как в этом мире укусы насекомых заживали несколько дней, и поразился способности местных людей к восстановлению.

Убедившись, что рана Чжу в порядке, он больше не знал, что сказать. Главное было то, что Чжу не заговорил о свадьбе, и это было хорошо.

— Сейчас в нашем племени нет вождя. Через несколько дней, когда моя рана заживет, мы проведем церемонию посвящения в вожди. Для этого нужен жрец. Никто из нас не подходит на эту роль. Юнь, ты согласишься стать жрецом нашего племени? — вдруг спросил Чжу.

— Жрец? — удивился Чу Жоюнь.

Услышав о жреце, Чу Жоюнь сразу подумал о Сай. Она выглядела очень авторитетно и, будь она моложе, была бы очень привлекательной.

Но он? Он ничего не знал о жречестве. К тому же, только что присоединившись к племени, он не мог понять, почему Чжу так поспешно решил сделать его жрецом.

— Да. Юнь, ты согласен стать жрецом нашего племени? — повторил Чжу.

— Почему? — спросил Чу Жоюнь.

— Ээ… — Чжу не знал, как ответить. Обычно жреца выбирал старый жрец, и наиболее вероятным кандидатом была жена вождя, так как она пользовалась авторитетом. Жена вождя обычно была доброй, милосердной и материнской, а также умела хорошо управлять внутренними делами племени. Такой человек идеально подходил на роль жреца.

В некоторых племенах или кланах жрецом был мужчина. Например, в клане Ми жрецом был мужчина после смерти матери Асы.

Он выбрал Чу Жоюня, потому что тот станет его женой после свадьбы, что делало его подходящим кандидатом. Второй причиной был мягкий характер Чу Жоюня, который идеально подходил для жреца. Кроме того, Чу Жоюнь выглядел слабым, и статус жреца защитил бы его, так как он явно не был охотником.

Чжу не знал, как объяснить, и просто сказал:

— Юнь подходит на роль жреца.

... Чу Жоюнь еще не привык к жизни в племени, а уже должен стать жрецом? Он чувствовал, что не справится с такой важной ролью, но также понимал, что статус жреца даст ему защиту. После долгих раздумий он сказал:

— Я ничего не знаю. Как я могу быть жрецом?

— Можешь, — кивнул Чжу. — Матушка была жрецом. Если ты чего-то не знаешь, я тебе расскажу.

— Ладно... — Чу Жоюнь согласился.

Чжу, узнав, что Чу Жоюнь согласился, встал и сообщил об этом Е, Тину и другим соплеменникам.

Они не возражали против того, чтобы Чу Жоюнь стал жрецом, так как он станет женой Чжу после свадьбы. Они не считали, что Чу Жоюнь справится с ролью жреца, но в племени сейчас не было жреца, и кто-то должен был занять эту роль, чтобы Чжу мог завершить церемонию посвящения в вожди.

Таким образом, без возражений Чу Жоюнь, только что присоединившийся к племени, получил статус жреца.

Гань, узнав, что Чжу сделал Чу Жоюня жрецом, не стал возражать, но в душе недоумевал, зачем такой слабый и неспособный мужчина должен быть жрецом их племени. Если бы не Чжу, он бы точно не согласился, но с его слов он не мог возразить.

*

Став жрецом, Чу Жоюнь был представлен всем членам племени, чтобы познакомиться с ними. Теперь он узнал, кто есть кто.

В племени было около шестидесяти человек, и, кроме Чжу, Ганя, Тина и Е, все остальные были братьями матушки Чжу или их детьми.

Из братьев матушки Чжу остался только один, которого звали Ян. Матушку Чжу звали Си, а его отца — Цзюнь.

Дети других братьев матушки Чжу были отличными охотниками, ростом около двух метров. Хотя они не были такими сильными, как Чжу, у каждого были свои таланты.

Например, один из них, Хуэй, умел делать деревянные изделия. Все деревянные миски и копья в племени были его работой. Другой, Гэн, был мастером по обработке камня. Каменные котлы

и ножи в племени были сделаны им.

Остальные, примерно одного возраста с Яном, были детьми старшего брата Си. Молодые же были детьми уже умерших младших братьев Си.

Узнав о них, Чу Жоюнь понял, что женщины в это время обладали невероятной способностью к деторождению. Например, Чжу, Тин, Е и Гань были детьми одной матери, а остальные имели общих бабушку и дедушку.

Неудивительно, что в это время женщин так мало, а мужчин так много.

У матушки Си и отца было много детей, но только Си была девочкой, а остальные — мальчиками.

Одна пара могла родить так много детей, что это привело к нехватке женщин и избытку мужчин.

*

Узнав о всех, Чжу поручил Е и другим отправиться на охоту, а сам остался в племени с Чу Жоюнем и Гэном.

Когда Е и другие ушли, остались только они трое, и стало тихо. Гэн был молчалив, и Чу Жоюнь почувствовал неловкость, направившись к расколотому жертвенному алтарю.

Он подошел к алтарю и увидел, что, несмотря на раскол, он все еще стоит. Это казалось священным и удивительным.

Он понял, что на строительство алтаря ушло много сил.

Обойдя алтарь, он вспомнил ту ночь и понял, что должен забрать свои вещи, спрятанные неподалеку.

Теперь они покидали это место и отправлялись в неизвестность. Ему нужно было забрать свои вещи, так как, возможно, они больше не вернутся.

Решив это, он побежал к месту, где спрятал одежду.

Чжу, наблюдая за Чу Жоюнем, увидел, как тот побежал, и подумал, что он пытается сбежать. В панике он бросился за ним.

Чу Жоюнь не успел далеко убежать, как его догнали Чжу и Гэн.

Чжу с мрачным лицом спросил:

— Куда ты идешь?

Чу Жоюнь не ожидал, что Чжу догонит его, и увидел, что тот злится. Он испугался и остановился:

— Я… иду туда… забрать кое-что?

Он указал на место, где спрятал одежду.

Чжу, подумав, что Чу Жоюнь пытался сбежать, почувствовал боль и решил следить за ним еще внимательнее.

Чу Жоюнь, видя, что Чжу не успокоился, объяснил:

— Я действительно иду забрать кое-что. Может, Чжу пойдет со мной?

Чжу, услышав объяснение, немного успокоился и кивнул.

Чу Жоюнь не ожидал, что его действие вызовет такую реакцию. Очевидно, древние люди были сложны в понимании.

Важно было то, что Чжу в гневе выглядел устрашающе.

Он медленно повел Чжу к месту, где спрятал одежду. Подойдя туда, он присел и вытащил из-под листьев сложенную серую пижаму, брюки к ней, черные трусы-шорты и домашние тапочки.

Из-за дождя его вещи были мокрыми и грязными.

http://bllate.org/book/16900/1567122